

Екатерина Никандрова

Лучше забудь

Ты знаешь все его секреты,
но что, если теперь твоя очередь...
раскрыть свои?

18+

Екатерина Никандрова

Лучше забудь

<https://litres.ru/74444222>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение полюбившейся читателям книги "Твоя Дженни".

Я, как никто другой, заслужила счастливый конец. Кто, как не я? Я, которая выкладывалась на все сто на работе (без особого успеха), в семье (и мой сын — лучшее тому подтверждение) и, помогая жителям городка Остин. Но почему-то, тот самый счастливый конец в итоге так и не случился в моей жизни. Может быть потому, что это реальная жизнь, и она все еще продолжается? Может быть, потому что реальная жизнь не имеет ничего общего с кино и книгами?

В той истории с убийством Дженни, почти год назад, мы очень много говорили о скелетах в шкафу. Скелетах в шкафу Колина. Но — не моих. Кто знал, что даже улетев за тысячи километров от Остина, я не смогу избавиться от своего прошлого? И однажды, оно придет за мной. И попытается отнять у меня мужчину, которого я люблю так, как никогда и никого не любила до момента нашей первой встречи. За каждой историей — двойное дно. Даже, если вам не дали возможности сразу его заметить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9

Екатерина Никандрова

Лучше забудь

Глава 1

Дисклеймер: все персонажи, локации и описываемые события являются вымышленными. Любое совпадение с реальными событиями, локациями, с реально живущими или когда-либо жившими людьми — случайно.

В книге присутствуют сцены употребления алкогольных напитков. Автор не одобряет употребление алкоголя и предупреждает, что чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

— Кэтрин!

Оборачиваюсь на его оклик.

— Ты долго собираешься стоять там? Может, поможешь мне? — Колин смеется, у него на лбу выступили капельки пота.

Это было бы просто невозможно в Остине, с его непрекращающимся дождем. Но это возможно там, где мы теперь. Небольшой городок Полис затаился на берегу теплого моря и даже сейчас, в сентябре, днем температура воздуха здесь достигает +30° Цельсия.

Я так безбожно счастлива. Счастлива всему. И этой жаре, и почве, иссушенной до пыли, от которой мои ноги в шлепанцах становятся серыми уже через пять минут после выхода из дома. Угольно-черной темноте, которая накрывает окрестности словно одеялом уже после восьми часов вечера. Бирюзовому морю, которое неистово бьется о скалы всего в пятнадцати минутах ходьбы от нашего дома. Нашего. Нового. Дома.

Встряхиваю головой, чтобы отогнать мысли и вернуться в реальность. С недавних пор мои мысли привлекают меня не меньше реальной жизни. Это потому, что в своей голове я проживаю каждый миг нашей новой жизни снова, и снова... и снова. Я не могу оторваться.

Беру у Колина картонную коробку — верхнюю из тех, что он держит в руках. Сегодня нам доставили наши вещи. Чтобы перевезти коробки с вещами через океан требуется чуть больше времени, чем потребовалось, чтобы прилететь сюда самим. Но это нисколько не смутило нас, прилетевших в Полис с тремя чемоданами, по одному на каждого — мне, Колину и Итану. Мама в итоге так и не решилась лететь с нами, сколько я ни уговаривала. Осталась в хмуром, но привычном Остине. Однако, я не теряю надежды уговорить ее на переезд.

Колин прижимает оставшиеся коробки подбородком и, идя вслед за мной, вносит их в дом. За эти недели мне пришлось освоить непривычную для меня роль домохозяйки.

Но оказалось, что это мне только в радость. Уют, порядок, домашняя еда. То, чем я почти никогда не занималась в Остине. То, в чем я делаю немалые успехи здесь, в Полисе. Не зазнавайся, Кэтрин! Я не зазнаюсь, просто признаю свои успехи...

— Куда это поставить? — спрашивает Колин.

— С надписью «посуда» — на кухню. А это — сюда, в кладовку.

Удивительно, но, когда ты любишь человека, тебя не затруднит ответить на самый очевидный вопрос. Куда можно отнести коробку с надписью «посуда», кроме кухни?

Колин осторожно опускает последнюю коробку на пол в кладовой и внезапно тянет меня за собой, садясь прямо на пол у выщербленной стены.

— Я никогда бы не мог даже подумать...

— Что здесь будет так жарко? Я тоже!

— Ты — выскочка, Кэт. Даже не дослушала меня, — он смеется, а я закатываю глаза. Я не могу не договаривать вперед за тех людей, кто мне дорог, я родилась такой, что ты хочешь от меня, Колин Саммер?

— Никогда бы не мог подумать, что буду обустривать наш новый дом. Наш, Кэтрин. Знаешь, сколько раз я думал об этом в чертовом Остине? Пока ты оставалась загадкой для меня, все эти: «Добро пожаловать, мистер Саммер!», «Мы должны раскрыть это дело с пропажей драгоценностей миссис Кармайкл»... Я думал совершенно о другом все это вре-

мя. Не могу поверить, что мои мечты сбылись.

— Мои — тоже, — я улыбаюсь, повернув голову и глядя прямо ему в глаза. — Мои мечты тоже сбылись. Черт, да ты знаешь, как ты разочаровал меня тогда, на крыльце участка? Луна, Вселенная, ничтожные людишки, которые варятся в своих проблемах... Ты хоть помнишь тот вечер, Колин? Единственное, чего я хотела тогда, это, чтобы ты просто обнял меня...

Колин очевидно задумывается, вспоминая, и я в шутку хлопаю его по колену: «Да ты не помнишь, Колин Саммер!»

— Прости, этого я не помню, Кэтрин, прости! Это ничего не меняет, сделай мне скидку, я был по уши в том колодце, двенадцать лет, ну, ты сама все знаешь! И тут, новый город, новое дело — с которым я просто не имел права на ошибку, и — ты, моя загадочная новая напарница.

— Я все это знаю, — улыбаюсь я. — Ты не представляешь, как я рада, что судьба привела тебя в Остин. Что бы нам ни пришлось пережить тогда... я думаю, оно стоило... этого, — окидываю взглядом коридорчик с плиточным полом.

Пылинки кружатся в столбе яркого солнечного света, проникающем из окна. Там, за окном, во дворе растет старое оливковое дерево. Его ствол перекручен и узловат, а ветви причудливо изгибаются. Ветерок шелестит листьями — и в этом звуке мне слышится что-то умиротворяющее...

— Стоило, — эхом повторяет за мной Колин. — Я уже наверняка был бы мертв, если бы не вырвался тогда из Пайн-

вуда.

Глава 2

С недоумением смотрю на него, но Колин смотрит куда-то вниз, словно изучая выщербленную плитку на полу.

— Ну, не буквально... Но сама понимаешь, сколько еще я мог хранить ту тайну. Когда мы с Дженни приехали в Остин, я уже был буквально на последнем издыхании, мне стоило большого труда хотя бы улыбнуться тебе при первой встрече. Однако! — Колин отряхивает пыль с коленей, поднимается на ноги одним быстрым движением и протягивает мне руку, — мы ведь не для того забрались так далеко, чтобы постоянно вспоминать о том, что было?

Поднимаюсь на ноги вслед за ним и улыбаюсь: «Нет, конечно, не для этого».

— Андреас ждет меня завтра, обсудим условия работы... Не мог подумать, что когда-то я перестану быть детективом Саммером. И стану ммм...начальником охраны. По моим ощущениям, для этой должности мне явно не хватает мускулатуры.

— Подожди, так Андреас еще официально и не принял тебя на работу, — шутливо говорю я, а мой собеседник смеется и качает головой.

Мы неспроста выбрали Полис своим новым местом жительства — в этом городке живет Андреас Антониу — старый друг семьи Колина, по совместительству, обладатель

виллы с участком земли в несколько десятков ар. В наших планах — переезд навсегда, а потому Колину нужна была работа, хотя бы на первое время. Стать детективом в чужой стране по щелчку пальцев невозможно. Однако, мистер Антониу, внезапно, очень обрадовался тому, что Колин собирается переехать, и на вопрос, где можно поискать работу, предложил должность начальника охраны на своей вилле.

Колину нужна была работа и он, кажется, нашел ее. Для меня же в Полисе, похоже, работы не предвидится. Это, честно говоря, чертовски меня пугает. Я работала, кажется, всю жизнь после совершеннолетия, кроме пары лет дома с маленьким Итаном. Неужели теперь моя единственная работа — это дом и семья? «Да, и ты будешь выполнять ее хорошо! А чего еще ты хотела, милая моя, уехав на другой край земли?» — говорю себе мысленно, аккуратно расставляя посуду в шкафчики на моей «новой» кухне.

Кухня, по правде говоря, не новая, и довольно потертая, но есть что-то особенное во всем этом маленьком домике из белого известняка, притаившемся в самом конце тихой улочки. Красота. Уют. Душа. Характер. Во всяком случае, этот дом откликнулся мне сразу, как только я вошла вслед за Колином в крошечную прихожую и вдохнула в себя воздух. Пахло чем-то терпким и сладковатым, какой-то древесный запах, может быть, кедр... или дуб. Быть может, от старой мебели, которой полон этот дом, быть может — от массивных дверей и наличников — темных и гладких... Задумчиво

провожу рукой по столешнице, словно поглаживая этот старый дом по спине, как гладят собаку по мягкой шерсти.

Перед отъездом из Остина мы с Колином с помощью агента смотрели дома в Полисе под долгосрочный съём, но фото и ощущения в жизни — совершенно разные вещи. На фото этот дом мне не особенно приглянулся. Да и до ближайшего приличного пляжа — полчаса пешком по жаре. Но стоило мне только ступить на порог, и... выйдя обратно, мы сразу поехали в агентство и подписали договор аренды сроком на год.

Колин предложил здравое решение: сначала осмотреться: как у него пойдет с работой, понравится ли в новой школе Итану, как мне понравится климат и вообще всё здесь. «Если через год мы все трое скажем безоговорочное «да» Полису, купим свой собственный дом. Мой дом в Пайнвуде в любом случае через пару месяцев будет выставлен на продажу — я никогда не вернусь туда».

Задумчиво разглядываю свои бордово-красные ногти на ногах, взгляд скользит выше — на мне длинная юбка из струящейся ткани. Это так странно. Впервые за многие годы у меня появилось время. Время красить ногти и крутиться перед зеркалом, примеряя платья. Не могу сказать, что мне это не нравится. Очень нравится! Закрываю дверцу шкафа и некоторое время люблюсь аккуратными стопками тарелок за стеклом. *Нужно будет съездить в супермаркет, или на рынок, присмотреться к красивой посуде, я не так много при-*

везла с собой из Остина. Да и вообще, какие сумасшедшие везут посуду через океан? Я, я везу! Я хорошо ее упаковала! И она напоминает мне... о доме... Ты привыкнешь, твой дом теперь здесь! Можно уехать за тысячи километров, но свои внутренние диалоги все равно возьмешь с собой, вот что, Кэтрин! Да, но... это ведь теперь совсем другие диалоги!

Вечером мы все втроем собираемся за кухонным столом. Я пока не успела перестроиться на средиземноморскую кухню, и о ней на нашем столе напоминает только салат из свежих овощей с оливками и сыром. Рецепт тушеной говядины я привезла с собой из туманного Остина. Да, в той моей жизни у меня не было достаточно времени на кулинарные эксперименты. Да и желания, скажем честно, было мало. Но все-таки, кое-что готовить я умею.

Итан ест молча и с жадностью, одной рукой с завидной скоростью орудуя вилкой, а другой — листая ленту в телефоне. Мой мальчик. Этим летом ему исполнилось пятнадцать. Мой такой уже взрослый мальчик, и в то же время — еще такой малыш. Я не хочу говорить ему «положи телефон». Итану и так пришлось несладко в последнее время: этот переезд, за тысячи километров от всего родного и привычного, что было в его жизни. Друзья, которых он знал с пеленок. Отец. Бабушка, которая практически вырастила его. Привычная школа, знакомые с первого класса учителя. Вся привычная жизнь Итана осталась в Остине. Здесь, в Полисе у него только я... и Колин. Не думаю, что мне сейчас нужно лезть к сы-

ну с нравоучениями по поводу соцсетей за столом.

Колин очень ненавязчив в вопросах воспитания. Мне кажется, он занял очень удачную позицию — не отчима, но скорее старшего друга, и мне определенно нравится то, как все складывается в отношениях двух самых дорогих для меня мужчин.

— Очень вкусно, спасибо, дорогая! — прерывает мои мысли Колин, откладывая приборы и чуть откидываясь назад на стуле.

— Спасибо, я старалась, — я улыбаюсь и, кажется, начинаю краснеть.

— Спасибо, мам!

Итан поднимается из-за стола: глазами указываю ему, что не мешало бы захватить пустую тарелку и донести до раковины. Мой сын улыбается: «Если что, я буду у себя» и, ловко подхватив тарелку, выбирается из-за стола. Я ласково касаюсь его руки, когда он проходит мимо. Эта неделя была сложной для Итана: впервые в новой школе. Я пока не рискую сильно расспрашивать его, но, кажется, все идет нормально.

— Думаю, еще пара выходных, и мы разберем все эти вещи, — говорит Колин, пока я наливаю ему чай, и делает жест рукой, показывая «достаточно», — хотя по моим ощущениям, нам как будто прислали еще и с десятков коробок имущества других жителей Остина!

Я мечтательно улыбаюсь. Да, разберем, и я начну обустра-

ивать дом. Мне уже не терпится!

— Пожалуй, завтра проедусь по магазинам, посмотрю, что предлагают жителям Полиса, чтобы сделать их дома чуточку уютней.

Колин задумчиво смотрит на меня и улыбается.

— Ты и раньше любила заниматься домом, Кэтрин? Или это что-то новенькое?

— Нет, не любила, — смеюсь я. — Видимо, жара так на меня действует.

— Ты так увлечена, одно удовольствие смотреть на тебя.

Я снова улыбаюсь. Кажется, рядом с этим человеком я только и делаю, что улыбаюсь, удивляюсь, пробую что-то новое. И мне очень спокойно. И я чувствую себя уверенной. Как это называется? Когда кто-то настолько подходит мне? Когда рядом с ним я становлюсь лучше?

Окно кухни выходит на просторную веранду (кажется, это единственное просторное помещение в доме). Сквозь стекло мне видно, как ночные мотыльки выются у массивных светильников, свисающих с навеса веранды на шнурах, стилизованных под морские канаты — еще одна вещь в этом доме, оставшаяся от прошлых владельцев, которая мне, определенно, очень нравится... Окно приоткрыто — от мотыльков кухню спасает москитная сетка, но звуки ночи слышны вполне отчетливо. В роще неподалеку поют цикады, с побережья время от времени доносятся гудки рыболовных судов, у кого-то из соседей играет музыка, а с волейбольной

площадки, тремя домами дальше по нашей улице, слышны крики и смех подростков, задержавшихся поиграть после наступления темноты... Могу ли я просто остаться в этом вечере навсегда?